

Глава 78. Неспособный править и Кто воспользовался бы его болезнью?

Да, Божественный Доктор Мо планировал убить Линь Чуцзю. Хотя он и сказал Сяо Тяньяо, что вылечит её болезнь, это не значило, что у него не было намерений уничтожить её.

И совсем как сказал Су Ча, со своей репутацией Божественный Доктор Мо мог легко найти более могущественного покровителя, чем Сяо Тяньяо, если бы ему нужен был просто кто-то, кто защитил бы его дочь и взял бы её в жены.

И все же Божественный Доктор Мо выбрал Сяо Тяньяо, потому что его дочь была в него влюблена. Поэтому, как отцу, ему, конечно же, хотелось исполнить желание дочери. Божественный Доктор Мо никому об этом не говорил. Окружающие все равно бы не заметили. В конце концов, его дочь не высказала никакого интереса к Сяо Тяньяо перед всеми теми людьми.

*

Перед тем, как пригласить Божественного Доктора Мо в поместье Сяо, Сяо Тяньяо испробовал все, чтобы успокоить своих врагов. С тех пор как они назначили награду за голову Чжоу Сы, он не показывался уже неделю. Однако это было понятно, учитывая, что Цзин Чи, ассасин первого класса, принял предложение Сяо Тяньяо. Так что, если бы Чжоу Сы показался, ему пришёл бы конец.

А император?

Император пытался убить Сяо Тяньяо уже несколько раз, но всегда нес потери, так как тот был хорошо подготовлен. Император хотел убить его без шума, а это было невозможно. Зачем убивать его тихо?

Сяо Тяньяо не совершал преступлений, так что император не мог убить его открыто. Он столкнулся бы с гневом народа, если бы убил героя страны и своего брата. К тому же император не был уверен, что сможет победить Сяо Тяньяо в бою. А если он не сможет этого сделать, то наверняка умрёт сам.

Так что сейчас поместье Сяо могло не ждать хитроумных покушений императора. И можно сказать, что все было готово. Оставалось только ждать волшебного лечения Божественного Доктора Мо.

На третий день их пребывания в поместье Сяо Божественный Доктор Мо привёл свою дочь на половину Цзинь Тянь, где должно было происходить лечение Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю тоже пошла с ними. Хотя полки там были заставлены лекарствами, когда лечение Сяо Тяньяо начнётся, их количество, разумеется, существенно уменьшится.

В залах Цзинь Тянь находились трое охранников, которые охраняли каждую дверь и каждый уровень здания, чтобы не допустить никакой утечки. У каждого охранника было свое расписание, чтобы они могли обеспечить неотступный контроль над своим постом, чтобы никто не решился попытаться связаться с кем-либо за пределами поместья.

Все слуги в Цзинь Тянь были мужчинами, старыми слугами поместья Сяо. И их отобрал лично домоправитель Цао, чтобы удостовериться, что снаружи никто не придет и операция пройдет гладко.

Во время лечения никому не было позволено входить и выходить, есть и пить вне половины

Цзинь Тянь. Включая самого Сяо Тяньяо.

Все в поместье Сяо должно было сосредоточиться на лечении. Поэтому, чтобы избежать внезапного вмешательства императора, они решили объявить, что лечение принцессы Сяо Божественным Доктором Мо начнется сейчас, и принц Сяо будет сопровождать ее на протяжении всей процедуры. И из-за этого поместье Сяо отложит все политические дела до окончания лечения.

Благодаря этому они могли не только избежать внезапных визитов, но также и внезапных вызовов Сяо Тяньяо во дворец. Таким образом, император потерял возможность прервать лечение или причинить неприятности людям поместья Сяо.

Когда объявление было сделано, по столице снова поползли слухи. И теперь принц Сяо стал еще популярнее у столичных дам, потому что он был готов отстраниться от участия в политике, просто чтобы побыть со своей женой.

Хотя многие незамужние женщины завидовали Линь Чуцзю, они все равно желали ей удачи. Некоторые даже желали ей поправиться. Однако, когда Линь Ваньтин услышала разговоры о «глубокой любви» Сяо Тяньяо к Линь Чуцзю, она не могла не почувствовать горечь, а ее сердце заняло от сожаления. Почему ей раньше не пришло в голову сделаться принцессой поместья Сяо?

Если бы она стала принцессой поместья, она могла бы ласкать принца Сяо, как домашнего зверька. Кому вообще нужны кронпринц и императрица? В этот момент Линь Вантин уже не думала ни о ком другом. Ее глаза видели только принца Сяо.

Чем сложнее что-то получить, тем сильнее нам этого хочется. Не говоря уже о том, что Линь Ваньтин действительно влюбилась в Сяо Тяньяо с первого взгляда. Она говорила о Сяо Тяньяо почти весь день, она даже упоминала о нем перед кронпринцем. К счастью, тот не обратил на это внимания, но мадам Линь не могла не волноваться. Мадам Линь убеждала дочь остановиться, но Линь Ваньтин не слушала ее. Так что мадам Линь уже не знала, что и делать.

*

Незамужние женщины продолжали восхвалять безоглядную любовь принца Сяо, однако придворные господа думали иначе. По их мнению, мужчина мог влюбиться в красотку, но не до того, чтобы забыть свой государственный долг.

Какой-то сумасшедший школяр, который был крайне взбешен, даже сказал:

«К счастью, первый император не позволил принцу Сяо стать императором. Если бы принц Сяо был сейчас императором, и был так счастлив со своей красоткой, нам было бы еще обиднее».

Школяры Восточной страны имели политическое право высказывать свое мнение о политике государственных министров. Но не до такой степени, чтобы упоминать статус императора. Так что он сказал совсем немного, но после этого его пригласили «на чай», и он никогда больше не возвращался.

Можно сказать, что это было спланировано. Потому что после того, как этот безумный школяр оскорбил Сяо Тяньяо, другой школяр тоже стал критиковать его, однако уже не так открыто. Но его критика была как проклятие, способное точить сердце человека. После этого слухи, полные насмешек над Сяо Тяньяо быстро распространились по столице.

«Кто-то специально это сделал!» – прочитав свой доклад для Сяо Тяньяо, Су Ча не мог удержаться и хлопнул ладонью по столу. Однако он был слабым кабинетным человеком, поэтому от удара по столу его рука так заболела, что он не мог даже держать ручку.

«Молодой господин, вот мазь», – вовремя подоспел умный слуга. Су Ча стал намазывать руку, бубня себе под нос: «Стоит ли докладывать об этом Тяньяо? Тяньяо не заботит его репутация, так с чего бы мне волноваться о ней? Даже если бы он об этом переживал, он не мог бы сейчас изменить ничего за пределами поместья».

«Ох, ладно, ванье не обязательно знать», – он объяснит это Сяо Тяньяо позже.

Залы Цзинь Тянь были полностью закрыты, поэтому новости туда не проникали. Разумеется, Су Ча мог бы войти, но он не стал бы докладывать о таком Сяо Тяньяо, потому что он не хотел доставлять ему лишних волнений.

«Молодой господин, что мы будем делать с этими сплетнями?» – спросил умный слуга.

«Пусть задираются, сколько хотят, мне плевать, лишь бы они не доставляли неприятностей поместью Сяо», – самым важным сейчас было лечение Сяо Тяньяо, так что Су Ча не мог тратить силы еще и на это.

«Но, если эти школяры продолжат распространять сплетни и подстрекать людей, боюсь, они могут осадить поместье Сяо». Их нужно было остановить, пока это еще было возможно.

«Твои опасения не беспочвенны, но остановить это может только один человек», – Су Ча имел в виду императора.

Пока что никто не решался войти в поместье Сяо. Но в короткие сроки сплетни породили в столице сильное беспокойство. Су Ча полагал, что император был в состоянии остановить это, но только если бы он этого захотел.

Теперь Су Ча мог только надеяться, что лечение Божественного Доктора Мо закончится поскорее. Чтобы Сяо Тяньяо мог разобраться с этим сам, но...

Болезнь накатывает быстро, как лавина, а лечить ее долго, как ткать шелк. Не говоря уже о том, что с лечением Сяо Тяньяо затягивали слишком долго, так что исцелить его мгновенно невозможно. Однако временного излечения было бы достаточно.

И кто захотел бы воспользоваться болезнью Сяо Тяньяо? Император хочет смерти Сяо Тяньяо, так с чего бы он стал ему помогать?